

На сцену, Свердловск, 1971/24 наль

ПРИЗЫВНЫЙ ЗВУК ТРУБЫ

Вы слышите призывный звук трубы?

Вы видите полыхание от блесков пламени революции?

В ожидании чуда, в ожидании живых героев, от которых отделяется всего несколько шагов, замирает зал.

Такой зал, непосредственный, живой, есть только в ТЮЗе, где зритель — как один человек, где все чувства — как одно дыхание.

В спектакле «Не считайте мои годы» по пьесе В. Курбатова героев много. Это, конечно, сам бесстрашный Аркадий Голиков. Это женщина-комиссар Павла Голуб. Это спасливый следователь Красовский. Это преданный революции боец Лаптев.

Неуклюжий неудачник, которому вечно не везет, Лаптев мужицким смекалистым умом и чутким сердцем понимает революцию — кто настоящие ее рыцари, кто расчетливые попутчики. Таким мы видим его в исполнении актера Валерия Бардина.

В. Бардин — актер с очень тонким, я бы сказала, обостренным чувством зрителя.

Я видела разные работы Валерия Бардина. Были, как сам он говорит, «прямые попадания на роль». А были «проходные» работы. Но не было ни одной, где бы Валерий не попытался определить какую-то свою линию, где бы не попытался увлечь зрителя.

Кажется, импровизация —

его стихия. Эдакая легкая импровизация. Скажем, равнодушный сухой лесной царь, а

в следующем действии — доб

рый бедняк, японский крестьянин, а потом искрометный чукчай.

Все это один спектакль «Дети леса» по сказке Л. Ричардсон. Спектакль — сказка,

наивная и даже примитивная

во многом. Правда, она сде-

лана в театре довольно ярко, но тем не менее она поверхность, без страсти, и актерам приходится буквально из «ничего» делать роли. И Валерий, я видела его несколько раз в этом спектакле, обязательно что-нибудь придумает, что-нибудь «выкинет» озорное.

Но вот его способность к импровизации как бы расширяет сферу влияния — и перед нами актер двух состояний в спектакле «Эй, ты, здравствуй!» по пьесе Геннадия Мамина.

Это очень трудный спектакль. В нем мало действий, зато все внимание сосредоточено на психологии героев, на подтексте, на очень значительном по смыслу диалоге. К тому же это спектакль двух актеров, что необычно для детского театра, сложно для восприятия юного зрителя.

И вот уже более ста раз сыгран спектакль, но он идет на таком уровне, на таком накале, будто сегодня опять премьера.

Сам актер любит роль бунтаря Валерки, то озорного, то грустного, но все равно бунтующего против губительной власти денег.

Ершистый, злой — и вдруг добродушный, бессильный в отчаянии своем Валерка... Как тонко раскрывает В. Бардин нюансы чувств своего героя, как бережно обходится с ними, когда речь идет о пробуждении юношеской нежности.

Тот потенциал чувств, который накоплен в спектакле «Эй, ты, здравствуй!», выплынулся в новой работе Бардина над ролью Сергея в «Обратном адресе». Это емкая и, я бы сказала, этапная работа молодого актера.

Пьеса Анатолия Алексина привлекла театр неожиданно

стю чувств, жизненных ситуаций.

Автор все время сталкивает в пьесе легкий комизм с глубокой трагедией. И эта «хлестка страсти» особенно импонирует В. Бардину — исполнителю главной роли в спектакле «Обратный адрес».

Герой пьесы, Сергей — то просто дерзкий мальчишка, то вдруг повзрослевший юноша, добровольно взваливший на себя нелегкую ношу — помочь взрослому человеку разобраться в сложностях жизни.

И все время идет временное смешение: то Сергей — восьмиклассник, он ведет авторский текст, и сразу — входжение в действие!

Можно было пойти по внешней схеме образа, но Валерий Бардин находит образ внутри характера героя.

Зритель с самого начала настроен на комедию. Он хочет смеяться над шалостями Сергея, над его едкими остротами.

А В. Бардин, дав возможность зрителю полюбить такого Сергея, Сергея-шалопая, остряка, вдруг круто сбивает легкость.

Эта мгновенная смена состояний дается не просто актерской техникой, но прежде всего большим внутренним напалом.

Мы много говорили с ним о зрителе, о «выдержке» спектакля на зрителе, о роли партнера в спектакле. И Валерий раскрылся как актер думающий, интересный.

Он удивил меня, когда вдруг сказал:

— Знаете, я бы очень хотел сыграть Шурика.

Шурик... Пожалуй, он полная противоположность Сергею, мятущемуся, с бурным темпераментом. Шурик — тип молодого эгоиста, выпестован-

ного добротой. Вся жизнь его приемной матери, Нины Георгиевны — в нем. Но он уходит из ее дома.

Валерий открыл мне другого Шурика, более сложного.

Шурик говорит о том, что в каждом человеке должен быть стержень. Какой стержень в нем самом? Дело не только в том, что он хочет, чтобы в нем был стержень «фамильный». Дело не просто в его эгоизме. Шурик бежит не от доброты, а от доброты опекающей, от той доброты, которая размягчает характер.

Почти над всеми ролями, большими и маленькими, Валерий работает серьезно, с полной самоотдачей. Ему претит фальшивая, наигранность.

Как стыдно, как мучительно стыдно выходить на сцену! — признался он как-то перед началом одного из спектаклей, где ему волей режиссера предначертан балаганный характер исполнения роли.

Вероятно, в актере есть тот стержень, который был отшлифован в нем в студенческие годы его учителем, главным режиссером Ленинградского ТЮЗа заслуженным деятелем искусств РСФСР Зиновием Яковлевичем Корогоцким.

Мы беседуем с Валерием в фойе театра. Скоро начнется спектакль. Мальчишки и девочки шустры снуют вокруг и толпой влетают в зал по первому же звонку. Сейчас для них начнется необычный урок — урок человеческих чувств. Вести его будут артисты. И среди них — Валерий Бардин.

Т. ПАХОМОВА.

На снимках А. ЛЫСЯКОВА: артист Свердловского ТЮЗа им. Ленинского комсомола В. Бардин в спектаклях «Обратный адрес», «Дети леса» и «Четыре близнеца».

СЛОВО

АКТЕРАМ

Лариса ШИШАНСКАЯ, секретарь комсомольской организации Свердловского театра юного зрителя:

Вряд ли нужно говорить о том, какое значение имеет для нас, артистов ТЮЗа, смотр творческой молодежи. Ведь коллектив наш по существу молодежный. А значит, и в смотре примет участие почти весь театр.

Для наших артистов, недавних выпускников театральных училищ и вузов, он будет серьезной проверкой.

На смотр мы стараемся выставить лучшие работы. Перед жюри предстанут и старые, проверенные временем спектакли, и совсем новые, таким будет, по всей вероятности, «Малыш и Карлсон, который живет на крыше».

Большинство участников смотра — комсомольцы. Для них он станет одной из составных частей Ленинского зачета. Ведь Ленинский зачет предусматривает повышение уровня профессиональных знаний.

При подведении итогов смотра будет учиться не только актерская работа, но и общественная активность комсомольцев, участие их в комсомольской жизни коллектива.

Наши ребята часто приходят на встречи со зрителями, обсуждения спектаклей. Недавно у нас прошло обсуждение спектакля «Обратный адрес» со школьниками и их родителями.

Борис ПЛОТНИКОВ, актер ТЮЗа:

В театр я пришел в прошлом году. И мне сразу очень повезло: я сыграл роль, о которой давно мечтал — роль Пети Трофимова в «Вишневом саде». Этую работу наш театр решил представить на областной смотр. Роль Пети мне очень близка: ведь тема, ищащая интеллигенции всегда актуальна. Мой герой выступает против интеллиектуальных бездельников и горлопанов... С какой страстью, с какой убежденностью написан у Чехова монолог об этом. Это мое любимое место в пьесе, и монолог я считаю кульминацией образа.

Еще одна моя роль будет представлена на смотре: Антон из спектакля «Обратный адрес».

Любовь ВОРОЖЦОВА, актриса ТЮЗа:

Моя любимая роль — Буратино в спектакле «Золотой ключик». Ее я и покажу на смотре.

Буратино — моя первая большая роль, и процесс работы над ней был очень увлекательным. Пришлось поработать над пластикой, голосом, так как в спектакле много музыкальных сцен. Наш режиссер Юрий Ефимович Жигулевский (кстати, он мой бывший педагог) помог мне преодолеть некоторую скованность на сцене. Пока мне трудно самостоятельно работать над новыми ролями. Очевидно, сказывается отсутствие опыта. И я очень благодарна Юрию Ефимовичу за его внимательное отношение ко мне, как к молодой актрисе, за его большую помощь.

Сейчас я работаю над новой, очень интересной ролью — это Малыш в спектакле «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» по повести Астрид Линдгрен.

Слева: А. ЛЫСЯКОВ